

"В любом случае, - поспешила вернуться к разговору Хистория, - хорошо, что мы все наконец-то можем сесть за стол и, так сказать, разобраться в некоторых вопросах. Учитывая предстоящую экспедицию, мораль среди членов Корпуса исследователей должна быть на высоте, вы обе согласны?"

"Конечно", - Энни действительно съела виноградину вместо того, чтобы откусить ее. "Нет ничего лучше товарищества между старыми друзьями".

"Я согласна", - сказала Микаса. "Конечно, многих старых друзей нет с нами по разным причинам. Некоторые ушли из жизни, а другие оказались совсем не такими, как мы думали. Кого из них ты имела в виду?"

Энни не дрогнула, но ответила: "Разве лучший солдат не должен сочетать в себе силу и ум? Очевидно, я ошибалась".

"Кхм!" Хистория прочистила горло, прежде чем другая девушка успела сделать или сказать что-то еще. "Это как раз то, о чем идет речь. Я знаю вас двоих достаточно хорошо еще с курсантских времен, чтобы понять, что вы соперничаете, но сейчас не время поднимать эту тему, вы оба согласны?" Ее голубые глаза выражали безмолвную мольбу о помощи, чтобы Эрен вмешался.

"Она права, вы оба", - согласился Эрен. "Эта вражда не может продолжаться. Микаса, после того, что мы узнали о Марли из дневников, как ты думаешь, у Энни действительно был выбор, когда она пришла сюда? И Энни, если ты хочешь быть хорошей девочкой, то злить Микасу не поможет".

Обе на мгновение посмотрели на него. Нижняя губа Микасы слегка приоткрылась, словно она хотела что-то сказать, но усилием воли удержала ее закрытой. Губы Энни оставались сомкнутыми, но что-то в ее глазах, казалось, ослабло. Ни одна из девушек не продолжала смотреть друг на друга, и теперь казалось, что они просто игнорируют друг друга. Эрен не был уверен, хорошо это или еще хуже, чем раньше.

Хистория продолжила. "Вы двое не можете продолжать делать вид, что другого не существует. Эрен, не хочу заставлять тебя чувствовать себя неловко, - было уже слишком поздно, - но я знаю еще одну причину такого поведения между ними. Я жил в одном бараке с ними обоими".

Энни только закатила глаза. "Разве это вообще секрет к этому моменту? Мы все знаем, что спим с одним и тем же парнем".

Микаса тоже вскочила. "Если это то, о чем ты собиралась рассказать, Хистория, то это было бы напрасно. Мои чувства к Эрону не такие тайные, как я думала, и это очевидно и в данном случае."

"Я так и думала, что ты скажешь что-то подобное", - сказала Хистория. "Но раз уж мы

заговорили об этом, полагаю, я должна объявить об этом вам обоим раньше всех. То есть, если Эрен тоже хочет поделиться этим".

Они снова уставились на него. "Да, рано или поздно это станет достоянием общественности".

История выпрямилась. "Очень хорошо. С сегодняшнего дня мы с Эреном обручены, и как таковые...", - звук двух стульев, скребущих по полу, прервал ее. Микаса и Энни стояли, не сводя глаз с Истории.

"А я-то думала, что Энни будет моей самой большой соперницей", - сказала Микаса, ее голос был низким. "Очевидно, я ошибалась".

"Думаю, я не могу обвинить королеву в амбициозности", - сказала Энни так же низко, как и Микаса. "Но это не значит, что мне это нравится".

Да, дела вот-вот пойдут плохо. "Подожди секунду!" начал Эрен, но приостановился, когда История подняла руку.

"Я восхищен рыцарством, но думаю, я смогу разобраться с этим дальше". История казалась странно спокойной, когда над ней возвышались две самые смертоносные женщины из их класса. "Не могли бы вы двое пройти со мной наедине на минутку?"

"Зачем?" спросила Микаса.

"Да, разве это не для того, чтобы лучше понять друг друга, что толку от секретов?" спросила Энни. "По-моему, это немного не то".

"Я все объясню", - сказала История, проходя мимо них и открывая дверь в свою комнату. "Теперь вы хотите все узнать или будете продолжать смотреть на меня с кинжалами, пока я не умру?"

"...Ладно", - согласились оба, даже не обратив внимания на то, что сказали это в одно и то же время.

"Я тоже нужен для этого?" спросил Эрен. Если ситуация станет ужасной, Истории понадобится поддержка.

"Сейчас нет", - ответила она ему. "Я расскажу им то же самое, что рассказала тебе о том, что постановил бывший король".

Значит, это была ее игра. "Если ты думаешь, что это сработает. Но почему бы не сказать им об этом здесь, зачем делать это наедине?"

"Просто доверься мне", - сказала История, начиная закрывать дверь. "Вы можете быть приятно удивлены".

Не имея права голоса, Эрен доверился Истории, что она справится. И он стал ждать. Дверь была не слишком толстой, но он не слышал никаких звуков оттуда, где находился. Если бы раздался крик, он бы его услышал, но нет. Он не слышал ни единого звука с той стороны. И это начало его беспокоить. Хотя он доверял Микасе свою жизнь и знал, что Энни не собирается ставить под угрозу то, что у нее есть, его беспокоило то, как они будут реагировать на других людей. Любопытство взяло верх, и он приложил ухо к замочной скважине.

"- Понимаю, что вы можете так чувствовать, поверьте, понимаю", - узнал он голос Истории. "Это законное правило, которое было принято. Если мы с Эреном поженимся, он все равно сможет законно жениться на вас обоих, если вы того пожелаете."

"Ты это не выдумал?" спросила Микаса.

"Кажется, это слишком хорошо, чтобы быть правдой", - сказала Энни. "В чем подвох?"

"О, ты хочешь, чтобы тебя просто считали человеком с титулом, как наложницу, или ты хочешь, чтобы твои будущие дети были законными?" спросила История. "Конечно, это также означает, что вам с Микасой придется проводить много времени вместе, если ты хочешь считать это подвохом".

"Но я все равно смогу выйти замуж за Эрена?" настаивала Микаса. "Даже если это означает быть рядом с Энни, я соглашусь. Я забочусь об Эрене больше, чем презираю ее".

"Что ты получишь от этого, История?" спросила Энни. "Я не отказываюсь прямо сейчас, но в отличие от некоторых, я хочу знать, во что ввязываюсь, прежде чем соглашаться на это".

"Мы все жили в одной казарме, когда были курсантами, вы оба знаете, как близок мне был Ймир. Как ты думаешь, что я получу от этого?"

"Итак, - начала Энни, - у Богини есть свои темные желания. Я никогда ничего не говорил, но эта идеальная девушка всегда казалась слишком хорошей, чтобы быть правдой. Я просто никогда не думала, что ты будешь иметь к этому отношение".

"Значит, ты ни капли не возражаешь против того, чтобы поделиться Эреном?" потребовала Микаса. "Ты бы тоже получала от этого удовольствие".

"Да... примерно так", - сказала История. Эрен не мог расслышать, что она сказала дальше, должно быть, она говорила шепотом. Он услышал, как Энни сказала следующее.

"Ты не можешь быть серьезным."

"Я все хорошо обдумала", - сказала ей Хистория. "Кроме того, это может даже помочь вам двоим преодолеть этот накаленный барьер между вами".

"Ты ведь не боишься, Энни?" спросила Микаса.

"Единственное, чего я боюсь, так это того, как быстро ты, похоже, соглашаешься на это", - ответила Энни. "Ты никогда не производила на меня впечатление человека, который делится".

"Я посвятила свою жизнь тому, чтобы быть рядом с Эреном, я не ожидала, что ты поймешь. Но, Хистория, ты ведь понимаешь, что ни один из нас не Ймир, не так ли?"

"Да, это совершенно очевидно", - ответила Хистория. "Я любила Имира, и я также люблю Эрена. Иногда... приходится идти на жертвы, если только вы оба согласны с тем, что я только что предложила".

"Черт", - сказала Энни. "Ты действительно серьезно настроен".

"Значит ли это, что ты согласна?" спросила Хистория.

"... Это не "нет", но не воспринимайте это как нетерпеливое "да". Это то, о чем я никогда не думала, что буду частью этого".

"Должны ли мы сообщить Эрену?" спросила Микаса.

"Я думаю, так будет лучше". Он услышал приближающиеся шаги и быстро сел обратно в кресло, делая вид, что не слышал их разговора. Дверь открылась. "Вижу, терпеливо ждет". Хистория выглянул из-за двери. Он не увидел за ней ни Микасу, ни Энни.

"Приготовьтесь на случай, если дела пойдут плохо", - сказал Эрен. "О чем ты с ними говорила?"

"Почему бы не зайти внутрь, и мы расскажем тебе все?"

"Что-то не так с этой комнатой?" спросил Эрен, не понимая, почему они вдруг поменялись комнатами.

"Не достаточно личное", - только и сказала Хистория, когда он, в конце концов, сдался и вошел в спальню.

Энни и Микаса сидели у изножья кровати, но по обе стороны, сложив руки, лицом друг к другу. Для сильных и свирепых женщин они действительно могли быть похожи на детей со своим упрямым поведением. Эрен сидел на маленькой кушетке... отдыха... кушетке в конце кровати, а

История стояла сбоку, ближе к своему шкафу.

Эрен бросил взгляд на Энни и Микасу. "Вы двое... пока справляетесь?" Он уловил лишь намек на то, что История обсуждала с ними, но они обе казались... нерешительными, их упрямство все еще оставалось на месте.

"Армин как-то сказал мне, что ему не нравятся такие слова, как хорошо или плохо", - сказала Энни. "Я могу понять почему, они слишком широкие. Ты имеешь в виду "хорошо", когда чувствуешь себя хорошо, или "хорошо", когда мы лучшие друзья и начнем называть друг друга сестрой?".

"Я имею в виду, готовы ли вы двое принять друг друга и двигаться дальше?" уточнил Эрен. "Пусть Армин говорит что-то философское".

"Эрен, - заговорила Микаса, - ты должен понять, что мы с Энни далеки от дружбы или чего-то подобного. Думай об этом как о том, что у тебя есть с Жаном".

"Тебе обязательно упоминать его?" Эрен хотел бы, чтобы она использовала кого-нибудь другого, учитывая, что они с Жаном не так часто сталкивались головами, и он мог уважать его в некоторой степени. "Не лучше ли сравнить его с тобой и капитаном Леви?"

"Может быть", - хмыкнула Микаса. "Я все еще не забыла, что он сделал с тобой во время суда. Но я доверяю карлику, что он знает, что делает, и никого не предаст". Она бросила не очень скромный взгляд в сторону Энни, на что та пренебрежительно закатила глаза. "Но я люблю тебя, Эрен, и если быть с тобой означает мириться с ней, то так тому и быть".

Энни встретила с ним взглядом. "История также рассказала нам о том неправдоподобном указе, который был принят около 100 лет назад. Тебе повезло".

"Похоже, тебе не терпится", - Эрен хотел сказать это как язвительное замечание, которое, как он знал, Энни могла бы несколько одобрять, но Микаса, похоже, восприняла его совершенно буквально.

"Конечно, мне не терпится, Эрен", - Микаса наклонилась вперед. "Когда мы были детьми, когда вы с Армином заглядывали в книгу, которая была у него, я иногда думала, что было бы, если бы мы однажды поженились. Я не думала об этом после разрыва, но сейчас я часто вспоминаю об этом".

"Думаю, это меня не удивляет", - сказала Энни. "У тебя всегда был такой взгляд девушки, которая так и не переросла свою детскую влюбленность".